

РОЗДІЛ 20

СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ КРИМІНОЛОГІЇ ТА КРИМІНАЛЬНО-ВИКОНАВЧОГО ПРАВА

Дрёмин В. Н.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
проректор по научной работе, заведующий кафедрой криминологии и
уголовно-исполнительного права, доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАПрН Украины*

ПРИЗОНИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Известный норвежский криминолог, пенитенциарист Нильс Кристи обоснованно отмечает, что «нельзя понять общество, не понимая преступности, нельзя понять преступность, не понимая общество» (д.ю.н., проф. *Перевод с норвежского Е. Рачинской. – М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2001. – С. 6.)*

Считается, что тюремное сообщество заключенных во многом отражает общество в целом. Действительно, среди осужденных мы можем встретить взрослых и детей, мужчин и женщин, представителей всех социальных групп и профессий, интеллектуально развитых и необразованных, психически здоровых и больных и т. д. Объединяет их только одно обстоятельство – они все лишены свободы. Находясь в тюремных камерах, исправительных учреждениях, эти люди становятся одинаковыми и именуется также одинаково – «контингент». В криминологии и в пенитенциарной науке получает широкое распространение термин «призонизация» (от англ. prison – тюрьма), т. е. «отюремнивание» обычной жизни, распространение традиций и культуры тюремной среды. Призонизация является по сути одним из механизмов формирования тюрьмы как особого тотального (И. Гофман) института.

Как показывает судебная статистика, в Украине постепенно формируется устойчивая криминальная среда, основу которой составляют лица, осужденные к лишению свободы, рецидивисты и участники организованных преступных формирований. Именно эти категории преступников формируют особую культуру, которая получила название «криминальной» или «тюремной» субкультурой.

Общепринято считать, что в современных условиях тюремное заключение направлено на коррекцию поведения – реабилитацию преступников и превращение их в законопослушных граждан. Любопытно, что Мишель Фуко, критически оценивая «наказательную» практику, писал, что «возникновение тюремного заключения как типичной карательной санкции в современном обществе может быть объяснено местом тюрьмы в более широкой системе дисциплинарных институтов и практик, предна-

значенных для управления индивидами в самых разных ситуациях и с самыми различными целями» (Фуко М. *Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы.* – К.: Основы, 1999. – С. 14.).

Влияние на общество людей, прошедших через жернова тюремной системы, несомненно и неоднозначно. Почему тюремная субкультура притягивает к себе людей? В социологической литературе чаще всего в качестве причин анализируемого явления называют отчуждение от социально-полезной среды, потребность в самовыражении, поиск своего «я», бездуховность и другие аналогичные факторы. Признавая важность подобных выводов, следует всё же обратить внимание на то, что далеко не все люди, находящиеся в аналогичном психологическом состоянии, тянутся к криминальной, тюремной или блатной «романтике». Проблема значительно сложнее и её решение связано с изучением широкого комплекса социальных, социально-психологических, педагогических и иных факторов, среди которых наиболее заметными являются реальная криминальная практика и лица, в неё вовлечённые, социальный статус преступников в современном обществе.

Уровень преступности, измеряемой миллионами совершенных преступлений и преступников, свидетельствует о широкой распространенности преступного образа жизни, который для многих людей стал нормальной средой обитания. Наличие преступности, в том числе организованной, профессиональной, расширяет «поле возможностей» при выборе индивидом того или иного варианта поведения: пока существует преступность, «поле возможностей» включает и преступный вариант. Изучение преступной среды, как уже отмечалось выше, приводит к выводу об относительной самостоятельности преступности и её тенденции к самовоспроизводству, в том числе и за счёт самодетерминации. Преступность, испытывая на себе влияние среды, оказывает на нее обратное воздействие, т. е. происходит процесс взаимной детерминации. Нельзя не заметить возросшую активность преступного мира, начавшего настоящее наступление на общественные ценности и правопорядок. Меняется характер преступности, соответственно меняется облик преступника. Последствием широкого распространения в обществе криминальной практики является формирование особого слоя людей, отличающихся образом жизни, мировоззрением, духовными ценностями.

Нельзя не признать, что в то время, когда экономические и финансовые преступники чувствуют себя «хозяевами жизни», в местах лишения свободы находятся, преимущественно, люди, жившие за чертой бедности. Как свидетельствуют опросы сотрудников исправительных учреждений, а также изучение дел осужденных, количество заключенных в местах лишения свободы растет не за счет участников преступных группировок в сфере экономики, а за счет осужденных, совершивших куда менее опасные деяния.

Эта тенденция не является случайной. Согласно обзорам, которые подготовлены в разные годы Комитетом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, во многих странах органы уголовной юстиции основные усилия направляют на борьбу с преступностью среди социально незащищенных слоев населения. Особенно это касается стран бывшего социалистического лагеря, в том числе, Украины. Учитывая это, наиболее острой проблемой в современной уголовной политике следует определить проблему сокращения тюремной популяции и повышения уровня криминологической обоснованности наказаний.

Голина В. В.

Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», заведующий кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права, доктор юридических наук, профессор

СОЦИАЛЬНЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕННОЙ ИНЖЕНЕРИИ

1. Познание закономерностей внешнего и внутреннего мира человека, человечества, природы – движущая сила цивилизаций. То или иное научное направление можно на какое-то время приостановить, даже запретить по светским мировоззренческим или религиозным мотивам. Однако полностью запретить науку нельзя. Как нельзя, а точнее невозможно оградить любую из них, в том числе криминологию от использования для адекватного объяснения своего предмета и противодействия криминологическим угрозам знаний и достижений других, особенно методологического характера, наук. Как отмечается в специальной литературе (В. С. Овчинский, Ю. Е. Пудовочкин), одним из актуальных требований современной криминологии является обновление ставших уже традиционными методологических принципов и исследовательских схем. Это связано с широким и осмысленным привнесением в криминологию новых философских, социологических, технологических знаний о состоянии, особенностях современного и наступающего за ним социума и человека их социальными, технологическими и криминологическими проблемами. Еще до появления криминологии как науки, в XIX в. Отмечалось, что исходная точка и фундамент каждой социальной науки кроется в философии, уклоняться от которой – значит строить на воздухе и начинать науку без всякого принципа, что равносильно отказу от характера научности (Бернер А.Ф. Учебник уголовного права. Т. 1. Часть Общая. – СПб, 1865. – С. 3). Именно на принципах философских мировоззрений натурализма, эволюционизма, антропологизма, позитивизма, материализма, идеализма и т. д. возникли теоретические основы различных направлений криминологии, которые при практической их интерпретации принесли социуму не только положительные, но и известные отрицательные последствия.